

К 70-летию со дня смерти А.И. Клизовского (29 апреля 2012 года)

Ольга Старовойтова,

член Международного союза журналистов

Специально для сайта Ярославского Рериховского общества

КНИГИ ПО ДОСТОИНСТВУ УЖЕ ОЦЕНЕНЫ

ПОСЛЕСЛОВИЕ, НАПИСАННОЕ СПУСТЯ 18 ЛЕТ

Чудо действительно произошло и во второй раз, причем, столь же прозаическим образом. Буквально через пару недель после выхода последней статьи, в конце августа 1994 года, раздался звонок читательницы. «Глафира Клизовская с супругом сейчас находится в Риге. Только поезжайте с переводчиком - по-русски она не говорит». Взволнованные новостью, мы тут же отправились в небольшую гостиницу на Юрмальском шоссе. Нам навстречу вышла полная пожилая дама, рассматривавшая нас неприветливо, и, как показалось, с каким-то испугом. Взгляд смягчился, только когда переводчик рассказал ей о цели нашего визита, а я, в подтверждение его слов, показала документы. Тогда и прояснилась причина испуга. В те годы (1992-1994) бежавшим от советской власти балтийским немцам возвращали собственность. Узнав об этом, Глафира тоже решила заявить права на дом родителей. И потому супруги приехали в Ригу на машине из Германии. В Латвии передел собственности сопровождался неприятными эксцессами, и они не хотели огласки. О судьбе отца дочь никакими сведениями не располагала – знала только от матери, что его расстреляли в Рижской центральной тюрьме. На просьбу вспомнить какие-либо детали, Глафира что-то сказала супругу, молча слушавшему разговор. Он достал папку и вынул оттуда какой-то потрепанный лист. То был ордер на обыск за № 022807, выписанный комендатурой НКВД, находившейся на ул. Бривибас 37/39. Из него следовало, что обыск производил сотрудник УРБ НКВД ЛССР Дмитриев в присутствии матери и двух мужчин по фамилии Вилцанс и Махнов. Альма Георгиевна бережно его сохраняла, и вот сейчас, спустя полвека, на основе этого документа Глафира намеревалась вернуть родительский дом. Матушка рассказывала ей, что за пару недель до ареста приходил сотрудник милиции с целой кипой писем из Индии, Китая, Варшавы, Эстонии (Александр Иванович вел большую переписку с единомышленниками из разных стран). Расспрашивал, как и что: из-за столь обширной корреспонденции отца и взяли под наблюдение. Тогда-то Александр Иванович и попросил друга спрятать небольшой чемоданчик с документами. (Говорили, что его тоже обнаружили через несколько лет после выхода статьи, однако подробности, к сожалению, прошли мимо меня). Прятаться он отказался...

Вообще об отце знала мало, лишь то, что служил дворником, а в свободное время писал. Под напором наших вопросов вспомнила важную деталь: Александр Иванович рисовал масляными красками. За кисть брался часто, любил писать монастыри и портреты людей. Картины его висели дома и в помещении рериховского общества на ул. Элизабетес. Известие о том, что книги отца опубликованы большим тиражом и пользуются популярностью, ее поразило. С искренним удивлением она рассматривала подарок редакции – три тома «Основ миропонимания Новой Эпохи». О своей последующей жизни рассказала охотно. После ареста Клизовского, а Альме Георгиевне тогда было 76 лет, им

приходилось очень трудно. Помогла соседка - та самая замечательная женщина – ныне высоко почитаемый латышский философ Зента Мауриня. Владевшая немецким Глафира в течение 1943-44 годов периодически приходила к ней печатать на машинке философские работы. В начале 1944 года соседи не раз обсуждали ситуацию на фронте, все чаще склоняясь к решению покинуть Латвию. Глафира с матерью уехали на пароходе тем же летом. Они добрались до Бреслау, затем до Гамбурга, где и осели неподалеку от города. В 1944 году в Германии они вновь ненадолго пересеклись с Зентой Мауриней, также перебравшейся в Германию. Вскоре Глафира вышла замуж, став госпожой Крусе. В конце 1948 года Альма Георгиевна умерла. Сейчас супруги Крусе живут в Германии, но в другом месте. Глафира оставила свой адрес, с просьбой сообщить, если вдруг появятся еще какие-либо известия об отце. Адрес с ее разрешения публикую:

Glafira Klizovsky-Kruse
29456 Hitzacker,
Osterlon, 6

Известие, что ее помнят столько людей, а ближайшая подруга Лидия Рейзнице, все эти годы хранившая фотографии, (их опубликовала газета «Ригас Балсс») и ее брат, в ту пору директор Латвийской Академии художеств, с нетерпением ждут в гости, восприняла равнодушно. Координат не спросила, и нам показалось, что образы друзей ее детства просто выветрились из памяти за давностью лет. На прощание г-жа Крусе пообещала разыскать в Германии переводчика, чтобы прочесть книги и сообщить нам. Но, видимо, это оказалось для нее слишком трудным делом...

Примерно за месяц до неожиданной встречи с дочерью Александра Ивановича Клизовского я отправила письмо в рериховское общество Казахстана, с просьбой выяснить дополнительные факты о его пребывании в Петропавловске. 23.08.94 пришел ответ от председателя общества Г.Д. Безродной, пообещавшей всяческое содействие. Вскоре, 15.03.95 года из Казахстана пришло второе письмо. Г-жа Безродная сообщала:

«Мы послали еще два запроса: в областное управление Национальной Безопасности по Северо-Казахстанской области, в Управление внутренних дел г. Петропавловска. Обидно, что мы не знали, что в Республиканском архиве не все сведения и потеряно много времени».

Қазақстан Жазушылар одағының басқармасы

Правление Союза писателей Казахстана

Алматы қаласы, Абылай хан даңғылы, 105
Телефондар: 62-62-95; 69-51-84; 62-63-27

№ 113
4-я марта 1997ж.

Председателю Комитета Национальной
Безопасности Республики Казахстан

Просим, Вас, оказать содействие в уточнении данных последнего года жизни писателя Александра Ивановича Клизовского, родившегося 2 января 1874 года.

В 1941 году А.И.Клизовский был арестован и, по имеющейся у нас информации, скончался 29 апреля 1942 года в тюремной больнице общей тюрьмы № 22 г.Петропавловска в Казахстане.

В предвоенные годы А.И.Клизовский жил в г.Риге, принимал участие в международной деятельности семьи Рерихов, был их сотрудником в деле утверждения идей Культуры, как основополагающих в эволюционном развитии человечества.

Длительное время он состоял в личной переписке с Н.К. и Е.И.Рерих.

Как результат этого сотрудничества А.И.Клизовским было изложено в доступной для понимания читателей форме, прогрессивное философское воззрение семьи Рерихов, которое имело огромный резонанс в широкой международной общественности.

В настоящее время последователями идей Рерихов собираются материалы об их многочисленных сотрудниках, в том числе и о А.И.Клизовском.

Ничего неизвестно об этом незаурядном человеке в самый трудный период в его жизни - с момента ареста до смерти в тюремной больнице.

Просим оказать содействие в наших исследованиях, дать возможность ознакомиться с материалами архивов Олейник Валентине Александровне, установить место захоронения А.И.Клизовского, талантливого писателя и кристально честного человека с очень трудной судьбой.

Первый секретарь правления
Союза Писателей Казахстана

Н.М.Оразалин

Запрос Союза писателей Казахстана

Вскоре пришло еще одно письмо, от членов рериховского общества в Казахстане, выполнявших это поручение, В.А. Олейник и Л.И. Глущенко:

«<...> В Государственном следственном комитете, в фонде 17, опись 9, хранится папка под № 48 – архивное дело Александра Ивановича Клизовского. В папке пусто, нет никаких документов. <...>

О точном месте захоронения ничего узнать не удалось. Хоронили так: вырывалась большая траншея, сбрасывались тела умерших, сверху из специальной машины заливался раствор негашенной извести и все забрасывалось землей. Известь делала свое дело. Все современные попытки что-либо определить в этих захоронениях были безуспешными <...>».

К нему прилагалось несколько запросов и ответов на них. Пользуясь случаем, от имени всех рериховцев поблагодарю коллег из Казахстана за бесценную помощь.

Итак, папки по делу Клизовского в Казахстане зияли пустотой – содержимое уехало сначала в Москву, а потом и по месту жительства – в Латвию. Попробуем по документам из нее восстановить события по датам, начиная с Петропавловска. Аресты в Риге производились в спешке, без суда и следствия; заключенных перевозили к месту заключения в вагонах для скота, и времени фиксировать такие тонкости, как дату отправления из Рижского централа на Восток, подробности долгого скорбного пути, видимо, не было. Да и желания, по всей вероятности, тоже – все-таки те люди не могли не понимать, что совершалось не правое дело.

Поэтому принимаем за основу прибытия в Петропавловск 18 апреля 1942 года – эта дата стоит на первом документе, оформленном в тюрьме № 22. В нем под названием «постановление об избрании меры пресечения» следователь Ниандрэ записал:

«<...> Клизовский <...> за совершенное преступление против советской власти подлежит уголовной ответственности».

Еще через два дня, 20 апреля, тот же следователь завел уголовное дело № 8698, в рамках которого начались допросы. Из них и дошли до нас автобиография, данные о внешности и другие детали. Однако 26 мая «следственное производство» пришлось прекратить, поскольку 29 апреля 1942 года в 21.00 Александр Иванович скончался от сердечного приступа. Еще через пять дней, 31 мая 1945 года, дело Клизовского отправляют в Москву, где под № 096487 его регистрируют в архиве 1-го спецотдела НКВД СССР 19 июня 1942 года. Там оно и пролежало под грифом «совершенно секретно» долгих 47 лет, пока не наступила перестройка. В числе тысяч других дело подняли и переслали по месту жительства в Латвию. 12 декабря 1989 года оно легло на стол прокурора Латвийской ССР В.Б. Даукшиса. Только тут и выяснилось, что на самом деле никакого обвинения в Риге Александру Ивановичу не представлялось вообще. Поэтому государственный советник юстиции 3 класса сначала отменил давнее постановление от 26 мая 1942 о прекращении уголовного дела в связи со смертью обвиняемого. А затем прекратил его «в связи с отсутствием события преступления».

УТВЕРЖДАЮ
Прокурор Латвийской ССР
государственный советник
юстиции 3 класса
В.Б. Даукшис
"29" 12 1989 года.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е
об отмене постановления о прекращении
уголовного дела арх. № 38420

г. Рига, Латвийская ССР

" 12 " сентябрь 1989 г.

Старший помощник прокурора Латвийской ССР советник юстиции Батаргс В.Э., рассмотрев в порядке надзора материалы уголовного дела арх. № 38420, -

у с т а н о в и л :

Постановлением с/участ. УНКВД Северо-Казанского обл.
от 26 мая 1942 г. уголовное дело в отношении обвиняемого Клизовского
Александра Ивановича, 1874 г.р. урож. Толшич, урж.
г. Рига, ул. Кудизас, 47, кв. 1
прекращено на основании ст. 4 УПК РСФСР, - за смертью обвиняе-
мого (умер 29 апреля 1942 г.).

(л.д. 10)

Однако, с учетом того, что инкриминируемые ему действия Клизовскому обвиняемому совершил во время буржуазной Латвии,
будучи гражданином суверенного государства, руководствуясь ст. 215¹,
УК Латвийской ССР, -

п о с т а н о в и л :

1. Отменить постановление следователя с/участ. УНКВД Северо-Казанского обл. от
26 мая 1942 г. о прекращении уголовного дела в связи со смертью
обвиняемого.

2. Уголовное дело в отношении Клизовского Александра Ивановича
1874 года рождения, прекратить на основании п. I ст. 5 УПК
Латвийской ССР, - в связи с отсутствием события преступления.

Старший помощник прокурора Латвийской ССР
советник юстиции В.Э. Батаргс

Спустя 47 лет последовала реабилитация...

Так было восстановлено доброе имя Александра Ивановича Клизовского. И хотя сегодня мы много больше знаем об этом замечательном человеке, меня все-таки не покидает надежда на очередное чудо. Если оно было явлено дважды, то, быть может, произойдет и в третий раз...

[На главную страницу](#)